

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

УДК 34.03

doi: 10.26907/2541-7738.2021.2.25-34

УСМОТРЕНИЕ КАК ЭЛЕМЕНТ ПРАВОСОЗНАНИЯ И ДИАЛЕКТИКА ЕГО РАЗВИТИЯ В МЕХАНИЗМЕ ПРИНЯТИЯ ДИСКРЕЦИОННОГО РЕШЕНИЯ СУБЪЕКТАМИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Р.Г. Валиев

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, 420008, Россия

Аннотация

Предметом исследования является рационально-психическая природа усмотрения субъектов правового регулирования. Обоснована актуальность психологического подхода в анализе усмотрения как юридически значимой рефлексии. На основе диалектических принципов взаимосвязи, системности и причинности раскрыт психологический механизм принятия дискреционного решения субъектами правового регулирования, выделены его основные стадии. Показано значение и определен состав праворегулирующей ситуации правового регулирования. Выявлен функционально значимый потенциал усмотрения как рационально-психического ресурса общенормативного и индивидуального правового регулирования, оказывающего значительное воздействие как на само правовое регулирование, так и на его результаты. Определено содержание понятия усмотрения субъектов правового регулирования. Сформулирован вывод, что между правовым регулированием и усмотрением как элементом правосознания его субъектов существуют устойчивые и необходимые связи, обуславливающие дискреционный характер правового регулирования.

Ключевые слова: правовое регулирование, правосознание, праворегулирующая ситуация, юридическая квалификация, усмотрение

В теории механизма правового регулирования среди его элементов наряду с юридическими нормами, нормативными правовыми актами, правоотношениями, актами реализации права, правоприменительными актами выделяют и правосознание [1, с. 277]. Правовое регулирование основано на правосознании и проявляется «в воздействии мысли, подкрепленной волей, на сознание мыслящих и наделенных волей субъектов» [2, с. 9]. Поэтому механизм правового регулирования как система средств упорядочения общественных отношений отнюдь не однороден: кроме процедурного, информационного он включает и социально-психологический механизм [3, с. 236–237]. Следовательно, в механизме правового регулирования логично выделять и рационально-психические средства, поскольку деятельность субъектов правового регулирования находит выражение в элементах правосознания, включающего в себя рациональный и психологический компоненты. Одним из таких рационально-психических средств, имеющих

праворегулирующее значение, является усмотрение субъектов правового регулирования.

В.В. Лазарев, отмечая актуальность исследования процесса «перевода неправовых элементов в живую ткань правового порядка», подчеркивает важность знания каналов, по которым внешнее становится достоянием внутреннего, а внутреннее заявляет о себе во внешнем [4, с. 64]. Это методологически значимое для исследования правового регулирования в целом замечание, как представляется, позволяет выделить в числе одного из таких каналов юридически значимое усмотрение, посредством которого во взаимосвязи с иными элементами правосознания субъектов правового регулирования ретранслируются соответствующие явления и процессы правовой реальности. На рационально-психическом уровне с помощью усмотрения оцениваются потребности в том или ином нормативном или индивидуальном правовом акте, выявляются недостатки действующего законодательства, малоэффективные, устаревшие или дефектные нормы права, осуществляются толкование и систематизация норм и принципов права, дается квалификация юридически значимых обстоятельств праворегулирующей (правотворческой, правоприменительной и правореализационной) ситуации.

Ретроспективный обзор научных трудов по проблематике усмотрения позволяет констатировать многообразие подходов к восприятию и трактовке его сущности. В литературе достаточно распространенными являются близкие по значению трактовки сущности усмотрения как выбора варианта поведения или юридически значимого решения и как свободы выбора субъектом вариантов решения вопроса (см., например, [5, с. 152; 6, с. 23; 7, с. 8–9]). По мнению Ю.А. Тихомирова, «властное усмотрение есть мотивированный выбор для принятия правомерных решений и совершения действий управомоченным субъектом в рамках его компетенции» [5, с. 152]. В многообразии подходов к трактовке сущности усмотрения выделяются его трактовки в деятельностном аспекте как результата интеллектуально-волевой, мыслительной деятельности (см., например, [8, с. 39; 9, с. 111]). Трактовка усмотрения как деятельности в целом не лишена логики. Однако следует иметь в виду, что усмотрение не существует вне связи с юридически значимой деятельностью субъектов права, является ее органичной частью, неотъемлемым элементом. С этой точки зрения трактовка усмотрения как деятельности провоцирует на ее неосновательное дублирование, поскольку получается, что усмотрение как деятельность существует в рамках другой деятельности – деятельности субъектов права.

На наш взгляд, усмотрение не является какой-либо самостоятельной разновидностью деятельности и не подменяет деятельность субъектов права. Будучи «вкраплено» в интеллектуально-волевою сторону деятельности, усмотрение выражает свой потенциал на уровне правосознания субъектов правового регулирования. Усмотрение охватывает не только рациональную, но и психическую сторону юридически значимой активности, сопряженной с созданием, систематизацией, толкованием и реализацией правовых норм на уровне правовых актов. Соответственно, сущность усмотрения как элемента правосознания неотделима от психологического ракурса его характеристики. В этой связи для анализа усмотрения в контексте правосознания субъектов правового регулирования важным с методологической точки зрения представляется положение о единстве деятельности

и сознания. Это единство выражает рационально-психическую природу правового регулирования, исходя из которой усмотрение может быть подвергнуто анализу в качестве элемента правосознания субъектов правового регулирования. Специального исследования сущности усмотрения как элемента правосознания в аспекте его места и роли в практике правового регулирования не проводилось. Между тем анализ усмотрения в рамках психолого-правового подхода является гносеологической основой развития учения о сущности феномена усмотрения и в определенной мере позволяет дополнить теорию правосознания.

Усмотрение входит в механизм правового регулирования через посредство правосознания его субъектов. А это ориентирует на выявление взаимосвязей усмотрения с правосознанием субъектов правового регулирования, определение места и роли усмотрения в правовом регулировании в порядке установления его связей с иными элементами правосознания, которые находятся в системном взаимодействии как между собой, так и с внешними поведенческими действиями, воплощаясь в правовых актах-документах. Связи усмотрения с правовым регулированием выражаются в динамике его воздействия на правовое регулирование. Руководствуясь принципами диалектики, рассмотрим их на уровне таких компонентов психологического механизма принятия дискреционного (то есть основанного на усмотрении) решения субъектами правового регулирования, как *познание, мышление, усвоение, оценка, убеждение и волеизъявление*.

Усмотрение как элемент правосознания оказывает значительное воздействие на механизм принятия решений субъектами правового регулирования. В силу этого воздействия соответствующие решения обретают дискреционный, то есть опосредуемый усмотрением характер. В самом механизме принятия дискреционных решений субъектами общенормативного и индивидуального (автономного и властного) правового регулирования важное место занимает праворегулирующая ситуация. Это некое состояние в процессе правового регулирования, которое имеет своим содержанием систему факторов, условий и обстоятельств, определяющих ход развития и результаты правового регулирования. Праворегулирующая ситуация олицетворяет системную предпосылку, предваряющую формирование и принятие решений. Ее состав достаточно многогранен. Наряду с объективными элементами, такими как юридически значимые явления, факты-события и факты-действия, состав условий и обстоятельств, она включает в себя структурные элементы правосознания, в том числе само усмотрение субъектов правового регулирования. Праворегулирующая ситуация является частью ситуационного праворегулирующего комплекса¹, представляющего собой «синтез общерегулятивного правового отношения и акта индивидуального правового регулирования» [10, с. 46] в системной взаимосвязи с нормативными средствами правового регулирования. В этом комплексе праворегулирующая ситуация выступает основополагающим, стартовым блоком общенормативного и индивидуального правового регулирования, поскольку воплощает в себе социально-правовую основу правотворчества и правореализации.

Аксиологическое значение условий и обстоятельств праворегулирующей ситуации в механизме принятия дискреционного решения обуславливает актуаль-

¹ Подробно о ситуационном праворегулирующем комплексе см. [10].

ность их *познания*, которое связано с таким компонентом правосознания, как *мышление*. Любым социальным действиям предшествует мыслительный процесс, в рамках которого субъект осознает потребность в их совершении либо воздержании от него. Иными словами, действия субъекта характеризуются целесообразностью, исходя из которой он выстраивает свое социальное поведение в окружающей его действительности. Как и любым социальным действиям, внешне актуализируемым актам субъектов правового регулирования предшествует мыслительный процесс, а их действия характеризуются юридически значимой целесообразностью. Однако здесь имеется особенность, которая наиболее значима в деятельности субъектов правового регулирования, являющейся проявлением социальной активности в сфере права. Правосознание субъектов общенормативного и индивидуального правового регулирования ориентировано на регламентацию как собственного поведения, так и поведения других лиц – адресатов общих и конкретно-ситуационных правил. В основе этого тезиса лежит общеизвестный факт, что субъекты правотворчества и правореализации своей волей определяют содержание правил общенормативного и индивидуального правового регулирования. В этом смысле их действия, образующие его содержание, являются отражением их правосознания. Следовательно, регулирующее воздействие права как социального регулятора в той же мере неотделимо от потенциала правосознания, в какой последний неотделим от усмотрения субъектов правового регулирования.

Усмотрение неотделимо от *познания* и *усвоения* обстоятельств праворегулирующей ситуации. Поэтому процесс принятия дискреционного решения начинается с познания и усвоения объекта усмотрения, в качестве которого выступают обстоятельства праворегулирующей ситуации. Их познание и усвоение образует начальную стадию механизма принятия субъектами правового регулирования дискреционного юридически значимого решения. Неоднородность и многообразие условий и обстоятельств праворегулирующей ситуации обуславливают ее неопределенность, а это предопределяет вариативность и избирательность усмотрения. В рамках познания и усвоения обстоятельств праворегулирующей ситуации осуществляется их идентификация и верификация с точки зрения их актуальности и адекватности потребностям правового регулирования. В процессе познания субъект правового регулирования осуществляет рационально-психическое восприятие² социальных обстоятельств, оказывающихся в пределах праворегулирующей (правотворческой и правореализационной) ситуации. На этой стадии устанавливаются те социальные факты-события и факты-действия, которые являются юридически значимыми для правового регулирования.

Усмотрение также неотделимо от способности и возможности субъекта осуществлять *оценку* обстоятельств праворегулирующей ситуации. Восприятие социальных обстоятельств в качестве предмета усмотрения всегда выражается в когнитивной активности субъекта правового регулирования, связанной с их оценкой. Для оценки юридической значимости обстоятельств праворегулирующей ситуации используются нормативные средства, причем при анализе их

² Восприятие принято определять как психический процесс отражения в сознании человека предметов и явлений в совокупности их различных свойств, связанный с пониманием целостности отраженного.

оценки методологически значимым является учение о юридической квалификации. «Установление подлинной правовой природы объекта познания и следующий за этим вывод о его юридической принадлежности к некоему множеству в праве, – отмечает И.А. Тарханов, – нередко именуется квалификацией» [11, с. 131]. В плане развития учения о юридической квалификации отметим, что усмотрение субъекта правового регулирования имеет в ней решающее значение, так как она предполагает оценку юридической значимости как обстоятельств праворегулирующей ситуации, так и соответствующей модели общенормативного или индивидуального средства правового регулирования. В процессе квалификации усмотрение находит выражение в дифференцированном восприятии и оценке социальных обстоятельств в качестве юридически значимых фактов правового регулирования. С этой точки зрения вывод о том, что квалификация «есть качественная оценка познаваемого объекта (предмета, явления), соответствующая некоторому критерию» [11, с. 131], представляется весьма логичным для общетеоретического основания отражения ее сущности.

В нашем случае речь идет о критериях дифференциации обстоятельств праворегулирующей ситуации сообразно с задачами общенормативного и индивидуального правового регулирования и актуальными для правотворчества или правоприменения правовыми нормами. Юридическая квалификация социальных норм и отношений в качестве объекта общенормативного и индивидуального правового регулирования выступает решающим звеном механизма принятия дискреционного юридически значимого решения субъектами общенормативного и индивидуального правового регулирования. Исходя из логической посылки, что в деятельности метод рассматривается «как элемент деятельности человека» [12, с. 381], представляется возможным и перспективным изучение юридической квалификации как метода познания праворегулирующей ситуации.

В качестве метода познания праворегулирующая юридическая квалификация осуществляется на основе субъективного восприятия и оценки субъектом правового регулирования не только обстоятельств праворегулирующей ситуации, но и правовых норм, которые являются предметом соответственно правотворческой или правоприменительной (правоприменительной) деятельности. В общенормативном правовом регулировании от юридической квалификации обстоятельств праворегулирующей ситуации зависит правовая актуализация соответствующих норм и отношений и разработка проекта нормативного правового акта, а в индивидуальном правовом регулировании – их реализация. Таким образом, усмотрение субъекта правового регулирования имеет определяющее значение в праворегулирующей юридической квалификации, предполагающей дифференциацию и оценку юридической значимости обстоятельств праворегулирующей ситуации.

На стадии оценки обстоятельств праворегулирующей ситуации с точки зрения соответствующих правовых норм формируется *убежденность* субъектов правового регулирования о соответствии, относимости и достаточности условий и обстоятельств праворегулирующей ситуации для формирования общенормативной и (или) конкретно-ситуационной модели, заключенной соответственно в предписаниях нормативного или индивидуального правового акта. Убеждение предшествует стадии *волеизъявления* и принятия решения. Поэтому внутреннее убеж-

дение вряд ли можно сводить к усмотрению, как это делают отдельные исследователи. Убеждение субъекта правового регулирования – это свойство правосознания, занимающее соответствующее место в механизме принятия дискреционного решения, опосредуемое усмотрением в его формировании и само оказывающее определяющее воздействие на усмотрение. Усмотрение зависит от внутреннего убеждения даже в случае применения абсолютно определенных санкций. Так, применение нормы о конкретно установленном размере административного штрафа за незаконное предпринимательство не исключает внутреннего убеждения, опосредуемого правоприменительным усмотрением, и имеет решающее значение в процессе установления обстоятельств правоприменительной ситуации, при квалификации деяния в качестве административного правонарушения и основания административной ответственности.

Как следствие сформированного убеждения субъекта правового регулирования формируется основание для его волеизъявления относительно возможного и необходимого решения. Усмотрение, являясь оценочным восприятием обстоятельств праворегулирующей ситуации, выражается и объективируется вместе с волеизъявлением. Оно «вкраплено» в результаты правосознания как рационально-психического процесса и находит выражение в акте волеизъявления относительно целесообразности или нецелесообразности соответствующего решения. Первичным результатом усмотрения являются сведения о фактических данных, имеющих значение для правового регулирования или не имеющих такового. На основе этих сведений формируется промежуточный результат – внутреннее убеждение и самоопределение субъекта правового регулирования в вопросе о достаточности оснований для принятия решения. Конечные результаты усмотрения находят выражение во внешних актуализированных действиях, текстуально оформленных в правовых актах-документах.

Итак, основные стадии механизма принятия дискреционного юридически значимого решения можно представить следующим образом.

На первой стадии – стадии познания и усвоения обстоятельств праворегулирующей ситуации – осуществляется интерпретация и дифференциация обстоятельств, вычленение из их совокупности тех, которые имеют отношение к сути праворегулирующей ситуации.

На второй стадии осуществляется идентификация и верификация обстоятельств праворегулирующей ситуации с точки зрения их актуальности и адекватности потребностям правового регулирования.

На третьей стадии имеет место правовая оценка обстоятельств праворегулирующей ситуации в качестве юридически значимых фактов, то есть их юридическая квалификация.

На четвертой стадии формируется убеждение об идентичности обстоятельств праворегулирующей ситуации и их достаточности для выражения воли относительно принятия правового акта-решения.

Для наглядности обозначим логическую структуру усмотрения на примере оценочного восприятия обстоятельств праворегулирующей ситуации, опосредующей принятие законопроекта. На первой стадии выявляются те обстоятельства, которые имеют значение для правовой актуализации социальных норм и отношений в качестве норм права и правоотношений и входят в обоснование

предмета законодательной инициативы. На второй стадии выявленные обстоятельства идентифицируются на предмет их актуальности для законодательной инициативы и законопроекта. На третьей проверяется адекватность обстоятельств законотворческой ситуации и формируется убеждение об их достаточности в качестве оснований актуализации законопроекта. На четвертой формулируется вывод об актуальности законопроекта и выражается волеизъявление относительно принятия законопроектного решения.

В контексте изложенного усмотрение выступает одним из существенных системообразующих элементов структуры правосознания субъектов правового регулирования и имеет характер юридически значимой рефлексии, оказывающей значительное влияние на процессы правового регулирования. Будучи органично взаимосвязанным с правосознанием, оно олицетворяет тот потенциал правосознания, который позволяет самоопределяться в вопросе формирования, интерпретации и реализации нормативных и индивидуальных средств правового регулирования. Этот потенциал – существенное, юридически значимое свойство деятельности субъектов правового регулирования. Усмотрение как элемент правосознания личности опосредует юридически значимые действия адресатов норм права в тех случаях, когда они выступают субъектами правового регулирования общественных отношений.

Таким образом, анализ усмотрения в аспекте правосознания дает возможность представить психологический механизм принятия дискреционных решений субъектами правового регулирования. Усмотрение выступает одним из существенных системообразующих элементов структуры правосознания субъектов правового регулирования и имеет характер юридически значимой рефлексии, оказывающей значительное влияние на процессы правового регулирования. Между усмотрением как элементом правосознания и правовым регулированием существуют устойчивые и необходимые связи, обуславливающие дискреционный характер практики правового регулирования.

Усмотрение имеет значение функционально значимого потенциала рационально-психической активности субъектов правового регулирования, оказывая решающее воздействие как на само правовое регулирование, так и на его результаты, в качестве которых выступают нормативные, правоинтерпретационные и правореализационные акты. Основные проявления этого потенциала выражаются в том, что усмотрение опосредует правотворческую и правореализационную праворегулирующую ситуации, связанные с моделированием и систематизацией норм права, проектированием нормативных правовых актов, а также применением норм права и их реализацией. Усмотрение обеспечивает субсидиарное регулирование в условиях пробелов в праве и преодоление юридических коллизий, достижение определенности структурных элементов объективного и ситуационного права на уровне общенормативного и казуального толкования, а также при аналогии закона и аналогии права. В таком значении усмотрение субъектов правового регулирования выступает в качестве правовой ценности.

Будучи элементом правосознания субъектов правового регулирования, усмотрение имеет своим содержанием нормативно обусловленное оценочное восприятие юридически значимых условий и обстоятельств праворегулирующей ситуации, определяющее их состоятельность как оснований принятия нормативного,

правореализационного, правоинтерпретационного правового акта, соответствующего социальным потребностям и интересам развития общества, государства и личности.

Литература

1. Теория государства и права / Под ред. В.М. Корельского, В.Д. Перевалова. – М.: Норма: Инфра-М, 2000. – 616 с.
2. *Черданцев А.Ф.* Логико-языковые феномены в юриспруденции. – М.: Норма: Инфра-М, 2012. – 319 с.
3. *Власенко Н.А.* Теория государства и права. – М.: Юриспруденция, 2009. – 423 с.
4. *Лазарев В.В.* Социально-психологические аспекты применения права. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1982. – 144 с.
5. *Тихомиров Ю.А.* Усмотрение в фокусе права: самостоятельность и исполнение // Тихомиров Ю.А. Правовое регулирование: теория и практика. – М.: Формула права, 2008. – С. 151–158.
6. *Валиев Р.Г.* О статусе диспозитивного начала в механизме публично-правового регулирования // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2011. – Т. 153, кн. 4. – С. 22–29.
7. *Скударнов А.С.* Усмотрение в процессе реализации прав, свобод и обязанностей граждан (и их объединений): Дис. ... канд. юрид. наук. – Челябинск, 2014. – 211 с.
8. *Никитин А.А.* Усмотрение в праве и его признаки // Вестн. Саратов. гос. юрид. академии. – 2012. – № 6. – С. 34–41.
9. *Власенко Н.А.* Проблемы правовой неопределенности. – М.: Ин-т законодательства и сравнит. правоведения при Правительстве РФ: ИНФРА-М, 2015. – 176 с.
10. *Погодин А.В.* Ситуационный праворегулирующий комплекс: постановка проблемы // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2008. – Т. 150, кн. 5. – С. 45–50.
11. *Тарханов И.А.* Юридическая квалификация: понятие и место в правоприменительном процессе // Рос. юрид. журн. – 2012. – № 3. – С. 130–140.
12. *Погодин А.В.* Правосознание субъекта правореализации // Проблемы теории права и правореализации / Отв. ред. Л.Т. Бакулина. – М.: Статут, 2017. – С. 346–383.

Поступила в редакцию
12.01.2021

Валиев Рафаиль Газизуллович, кандидат политических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права

Казанский (Приволжский) федеральный университет
ул. Кремлёвская, д. 18, г. Казань, 420008, Россия
E-mail: raf.val.111@yandex.ru

ORIGINAL ARTICLE

doi: 10.26907/2541-7738.2021.2.25-34

**Discretion as an Element of Legal Consciousness and Dialectics
of Its Development in the Mechanism of Discretionary Decision-Making
by Subjects of Legal Regulation**

R.G. Valiev

Kazan Federal University, Kazan, 420008 Russia

E-mail: raf.val.111@yandex.ru

Received January 12, 2021

Abstract

The rational and mental nature of discretion of the subjects of legal regulation was discussed. The relevance of the psychological approach in the study of discretion as a legally significant reflection was substantiated. In the context of the dialectical principles of interrelation, consistency, and causality, the psychological mechanism of making a discretionary decision by the subjects of legal regulation was revealed, and its main stages were singled out. The importance and constituent elements of the law-regulating situation were considered. The functional potential of discretion as a rational and mental resource of legal regulation, which has a great influence on it and its results, was revealed. The essence of the concept of discretion of the subjects of legal regulation was identified. It was concluded that there are stable and necessary connections between legal regulation and discretion as an element of the legal consciousness of its subjects. These connections determine the discretionary nature of legal regulation. As an element of the legal consciousness of the subjects of legal regulation, the essence of discretion is in a normatively conditioned evaluative perception of the legally important conditions and circumstances of the law-regulating situation that determine the validity of the grounds for adoption of a normative, law-enforcing, and law-interpreting legal act in the context of the relevant social needs and interests of the development of society, state, and individuals.

Keywords: legal regulation, legal consciousness, law-regulating situation, legal qualification, discretion

References

1. *Teoriya gosudarstva i prava* [Theory of State and Law]. Korel'skii V.M., Perevalov V.D. (Eds.). Moscow, Infra-M, 2000. 616 p. (In Russian)
2. Cherdantsev A.F. *Logiko-yazykovye fenomeny v yurisprudentsii* [Logical and Linguistic Phenomena in Jurisprudence]. Moscow, Norma, Infra-M, 2012. 319 p. (In Russian)
3. Vlasenko N.A. *Teoriya gosudarstva i prava* [Theory of State and Law]. Moscow, Yurisprudentsiya, 2009. 423 p. (In Russian)
4. Lazarev V.V. *Sotsial'no-psikhologicheskie aspekty primeneniya prava* [Socio-Psychological Aspects of Law Enforcement]. Kazan, Izd. Kazan. Univ., 1982. 144 p. (In Russian)
5. Tikhomirov Yu.A. Discretion in the focus of law: Autonomy and enforcement. In: Tikhomirov Yu.A. *Pravovoe regulirovanie: teoriya i praktika* [Legal Regulation: Theory and Practice]. Moscow, Formula Prava, 2008, pp. 151–158. (In Russian)
6. Valiev R.G. Dispositive method of public-legal regulation. *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki*, 2011, vol. 153, no. 4, pp. 22–29. (In Russian)
7. Skudarnov A.S. Discretion in the process of enforcing the rights, freedoms, and responsibilities of citizens (and their associations). *Cand. Law Diss.* Chelyabinsk, 2014. 211 p. (In Russian)

8. Nikitin A.A. Discretion in law and its characteristics. *Vestnik Saratovskoi Gosudarstvennoi Yuridicheskoi Akademii*, 2012, no. 6, pp. 34–41. (In Russian)
9. Vlasenko N.A. *Problemy pravovoi neopredelennosti* [Problems of Legal Uncertainty]. Moscow, Inst. Zakonodatel'stva Sravn. Pravoved. Pravitel'stve RF, INFRA-M, 2015. 176 p. (In Russian)
10. Pogodin A.V. Case-oriented right-regulative complex: Problem definition. *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki*, 2008, vol. 150, no. 5, pp. 45–50. (In Russian)
11. Tarkhanov I.A. Legal qualification: Concept and place in the law enforcement process. *Rossiiskii Yuridicheskii Zhurnal*, 2012, no. 3, pp. 130–140. (In Russian)
12. Pogodin A.V. Legal consciousness of the subject of law enforcement. In: Bakulina L.T. (Ed.) *Problemy teorii prava i pravorealizatsii* [Problems of the Theory of Law and Law Enforcement]. Moscow, Statut, 2017, pp. 346–383. (In Russian)

Для цитирования: *Валиев Р.Г.* Усмотрение как элемент правосознания и диалектика его развития в механизме принятия дискреционного решения субъектами правового регулирования // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2021. – Т. 163, кн. 2. – С. 25–34. – doi: 10.26907/2541-7738.2021.2.25-34.

For citation: Valiev R.G. Discretion as an element of legal consciousness and dialectics of its development in the mechanism of discretionary decision-making by subjects of legal regulation. *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki*, 2021, vol. 163, no. 2, pp. 25–34. doi: 10.26907/2541-7738.2021.2.25-34. (In Russian)